

Письмо с фронта Косицкого в редакцию газеты «Кузбасс»

2 февраля 1942 г.

Здравствуйте, дорогие товарищи!

Вот я и нашел свободную минуту, чтобы сообщить Вам, что «жив курилка». По вполне понятным причинам я не могу многое назвать. Скажу лишь: нахожусь недалеко от мест, связанных с Александром Невским и с каждым днем приближаюсь к городу – Герою.

Мы идем сквозь кровавые версты. Прошли около 1000 км по свободной, затем освобожденной нами Родной земле. Видел разрушенный, разграбленный Тихвин, десятки сожженных сел и деревень, взорванные мосты, плотины и станции, дымящиеся развалины и запуганных, истощенных женщин и детей, бродящих вокруг пепелищ в надежде найти что-нибудь из домашнего скарба.

Тяжелый путь закалил нашу волю.

Виденное наполнило сердце жгучей ненавистью к врагу, жаждой мести за страдания, слезы и кровь наших русских людей.

Михаил Иванович говорил о трудностях, с которыми встречается наша Армия в зимних условиях. Эти, мягко говоря, трудности – бледная луна и зеленый огонек намогниченной стрелки компаса.

Изредка отдыхаем стоя, сидя, лежа у костров, спрятанных ветвистыми соснами или шалашами. Пока греешь руки – коченеет спина, и часто люди сжигают одежду и спохватываются только тогда, когда огонь начинает жечь тело.

И все же мы идем вперед, поддерживая ослабевших, хороня павших. И освобожденные русские люди с радостью встречают братьев, без умолку говорят на родном языке.

Только речи пока еще наполнены печалью: рассказами о замученных, повешенных, расстрелянных, грабежах. Пройдет несколько дней после

нашего ухода, и здесь начнутся другие разговоры о себе и других очередных мирных делах.

Почти ежедневно «стервятники» гонятся за каждым человеком, оказавшимся на открытом месте. Они делают по 20 налетов, строчат из пулеметов, швыряют изредка большие и малые бомбы, создают много шума, а толку мало. Ни пулеметный, ни минометный огонь, ни авиация не производят теперь того впечатления, которое они производили несколько месяцев тому назад.

Бывалые люди говорят, что теперь наша армия уже не та, да и гансы и фрицы изменились. Мы учимся и довольно успешно побеждать, а гансы улепетывать столь стремительно, что оставляют награбленное барахлишко: недоеденные ворованные консервы, маленькие, с отрубями, хлебцы, недопитую водку, побрякушки, вооружение, машины, бельгийских лошадей, которые быстро привыкают к русскому языку и бичу, фотокарточки, письма и всякий мелкий скарб.

ГКУ КО «ГАКО». Ф. Р-201. Оп.1. Д.4. Л.л.112, 112 об. Копия. Машинопись.